

ЗМЕИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ТОЛЬЯТТИ
2003

О поведении медянки

В.И. Гаранин

Казанский государственный университет, г. Казань

Медянка, или серый уж (*Coronella austriaca* Laurenti, 1768) к концу XX века на северо-востоке своего ареала стала крайне малочисленной, практически исчезнув в ряде точек прежних находок. 50 лет назад, в середине XX века, медянка была обычной, а в некоторых местах (Раифский лес близ Казани) – многочисленной, попадаясь не реже обыкновенной гадюки. В связи с обилием змей, одна из полей Раифского леса получила название «Гадючьей поляны». Точнее, это была вырубка в смешанном лиственном лесу, площадью около 25 гектаров, с густым травостоем и пнями, не затеняемыми еще молодым подростом. На этих пнях и встречались три вида змей – обыкновенный уж, медянка и обыкновенная гадюка. До середины лета змеи попадались, особенно утром, греющимися в лучах солнца на этих пнях, и, потревоженные, скрывались в полостях пней или в траве. При этом были заметны различия в поведении. Ужи быстро скрывались в траве, соскальзывая с пней, гадюки (чаще – беременные самки) и медянки задерживались, не спеша расставаться с нагретым местом. Гадюка, сделав один–два броска головы в сторону «противника», с шипением уползала в траву. Медянки оказывались более настойчивыми и производили впечатление более агрессивных змей, чем гадюки. Змея, не сдвигаясь с места, шипела, выбрасывая голову с открытой пастью в сторону «противника», при попытке взять ее кусалась и стремилась уйти. Реже застигнутая врасплох медянка сворачивалась в клубок, пряча голову и все более сжимая кольца. На Гадючьей поляне было много ящериц всех трех видов, обитающих в Татарстане – живородящей, приткой и веретеницы. К сожалению (в первую очередь, герпетологов), эта вырубка была предназначена для посадок корейского кедра, после чего обстановка здесь резко изменилась. Пни были выкорчеваны и свезены бульдозером к краю поляны, где образовался из коряг и земли вал, хорошо прогревавшийся весной, ставший местом размножения и зимовки обыкновенной гадюки. Из ящериц здесь

сохранились живородки, медянки стали редкими (вскоре – и на остальной территории леса). Впоследствии, в том числе и в первые 10–15 лет после создания Волжско-Камского заповедника, центром которого стал Раифский лес, медянки встречались регулярно на так наз. «Казанской дороге» (остаток бывшего Московско-Казанского тракта), где были достаточно подходящие условия и прежде всего – обилие ящериц, преимущественно прытких. Но с уменьшением эксплуатации дороги в условиях заповедного режима и ее зарастанием встречи медянок здесь становились все реже. В последние годы XX века медянки иногда попадались у шоссе, прорезающего Раифский лес. Среди них встречались и молодые, что говорит о продолжающемся существовании популяции, хотя и при минимальной численности. В последние годы здесь специальных поисков медянки не проводилось, но отмечаются нежегодные встречи в лесных участках, включая и охранную зону заповедника. Во вновь присоединенных к Раифскому участку восточных кварталах медянка пока не обнаружена. В Саралинском участке заповедника (устье Камы) медянка также сохранилась до XXI века, но здесь никогда не было больших скоплений, встречи чаще приходились на прибрежные участки в весеннее время.

Свежепойманная медянка, если с ней обращаться вежливо, агрессивности обычно не проявляет и держит себя довольно спокойно, не стремясь вырваться. Однако были и случаи неспровоцированных укусов, в частности, при передаче змеи из рук в руки. Причем создается впечатление, что медянка распознает человека, который ее опасается, и кусает именно его. Укус медянки, лишенной ядовитых желез, как известно, не имеет неприятных последствий, исключая точечные проколы с выступающими капельками крови. Так же змея ведет себя при содержании в неволе, когда случаи укусов бывают еще более редкими, имея всегда определенные причины. Медянка может схватить палец человека и не кусая, а лишь сжимая в челюстях. Иногда, при кормлении мясом, змея пытается заглотить палец кормящего ее человека, что связано, видимо с запахом мяса. Кстати, эта змея может приучиться питаться мясом самостоятельно, заглатывая предложенные ей куски подходящего размера (лучше, конечно, свежие или размороженные и согретые до комнатной температуры). Однажды живущая в террариуме медянка, привыкшая кормиться мясом (зимой), заглотив приготовленные

для нее куски мяса, пыталась проглотить половину грудной мышцы голубя. Живую добычу, помещенную в террариум, медянка отыскивает, если приходится – преследует и схватывает обычно с первой попытки, причем чаще – за голову. Далее жертва сжимается кольцами, сначала – двумя–тремя, потом всем телом и постепенно заглатывается, начиная с головы. На живородящую или молодую прыткую ящерицу для заглатывания медянке хватает 15 минут, взрослая прыткая ящерица (самка) для заглатывания требует 45 минут. Самец прыткой ящерицы, видимо, может иногда отбиться от медянки; во всяком случае, после короткой схватки, не одолев добычу такого рода, змея не проявляла больше желания с ней связываться, но других ящериц меньшего размера после этого преследовала и схватывала. По поеданию медянкой веретеницы у нас данных мало (хотя это – обычная добыча медянки), но был случай, когда медянка пыталась проглотить подсаженную к ней временно крупную веретеницу (хотя медянка эта была накормленной) и подавилась: утром она была обнаружена мертвой с полупроглоченной веретеницей. В природе такая веретеница, вероятнее всего, отбилась бы от хищника и ушла в подстилку. Мелкие млекопитающие не относятся к основным кормам медянки, являющейся заурофагом. В неволе змея охотно поедала новорожденных мышат (белой мыши) и детенышей рыжей полевки, но только пока они не начинали покрываться шерстью. От «опушенных» мышат змея, как правило, отказывалась. В одном случае (нет правил без исключения) крупная медянка схватила и проглотила взрослую рыжую полевку. Но у нас это был единственный случай. При схватывании и заглатывании млекопитающих поведение медянки очень сходно с повадками удавозуба, или африканской домовой змеи (*Boaedon fuliginosus* Voie, 1827) и отчасти – песчаного удавчика (*Eryx miliaris* (Pallas, 1773)). Они одинаково быстро («мгновенно») обвивают жертву двумя–тремя кольцами, захватывая сбоку за конец морды, затем, с конца же морды, начинают заглатывать. Более верткая ящерица может иногда отклонить голову и, в свою очередь, ухватить зубами змею за кожную складку. В одном случае такая ящерица (это была полувзрослая прыткая), укусившая змею и сжатая кольцами тела медянки, не могла раскрыть пасти, и змея оторвала ее от себя с куском собственной кожи. Попыток образовать кольцо, схватив себя за

основание хвоста или за заднюю лапу (как это описывают у скальной ящерицы), чтобы помешать заглатыванию змеей, мы у наших ящериц не наблюдали.

Некоторые зоологи считают низкую численность медянки нормой; но необходимо оговорить, что это верно, по всей видимости, для северных частей ареала вида, как Нижегородская область (Земноводные..., 1999; Амфибии..., 2001), вероятно, Удмуртия, а также Пермская область (Воронов и др., 1996), и зависит, в первую очередь, от состояния кормовой базы, сильно подорванной в «эру пестицидов». Поэтому охрана медянки в странах Западной Европы, включение вида в Приложение II Бернской конвенции и в региональные Красные книги (Башкортостан, Татарстан, Средний Урал, Нижегородская, Самарская, Ульяновская области, Мордовия и др.) вполне оправдано, но учитывая особенности обитания и поведения вида, а также экологическую малограмотность населения региона, необходимо подкрепление Красных книг постоянной разъяснительной работой, в том числе через «нормальные» СМИ.